

О МНЕНИЯХ И ОЦЕНКАХ

В статье исследуются мнения и оценки как суждения, в которых говорящий высказывает свою точку зрения на «положение вещей» в мире. В этой области языковых значений мир человека в его отношении к миру внешнему проявляется наиболее ярко. Мнения и оценки являются важной составляющей ментальной сферы языка, наряду со знанием, верой, сомнением и другими модусами. В работе рассматриваются контексты мнения, их соотношение с оценочными суждениями, исходя из принятого в работе понимания семантической категории оценки, предлагается типология оценочных предикатов.

G. Ivanova

OPINIONS AND EVALUATION

The author of the article studies a language's mental semantics, namely a point of view and evaluation. A point of view is a judgment of the speaker expressing his/her opinion on the state of affairs in the world. The problem of a point of view corresponding to an assessed judgment is analysed and the typology of an assessed value is revealed in the article.

Объектом исследования послужили мнения и оценки как суждения в той области языковых значений, где мир человека в его отношении к миру внешнему проявляется наиболее ярко. Мнения и оценки являются важной составляющей ментальной сферы языка, отражающей «...совокупность представлений, воззрений, «чувствований» общности людей определенной эпохи, географической области и социальной среды, особый психологический уклад общества»¹.

Традиционно «мнение» противопоставляют другой составляющей ментального модуля — «знанию». В философии (эта традиция идет со времен Парменида, Платона и Аристотеля) в качестве центрального берется понятие знания (выделяются такие его характеристики, как умопостигаемость, истинность, верифицируемость и др.), а мнение определяется как то, что не удовлетворяет критериям знания. Подробному изучению предикатов знания и мнения в лингвистике положили начало работы Л. Вингенштейна, Дж. Э. Мура, Н. Малькольма, З. Вендлера. Например, Л. Витгенштейн отличал мнения как пропозиции, нуждающиеся в подтверждении или аргументации, от знаний как пропозиции, которые не нуждаются в доказательстве².

Ю. Д. Апресян так пишет о различии понятий «знание» и «мнение»: «...главное различие между знанием и мнением определяется их отношением к истинности той пропозиции, в которой сообщается содержание данного знания или мнения. Знание принадлежит к классу фактивных предикатов, важнейшим свойством которых является так называемая пресуппозиция истинности знания, т. е. сохранения свойства истинности подчиненной пропозиции под отрицанием. Предложения: *Он знал, что друзья его предали*; *Он не знал, что друзья его предали*, — в равной мере утверждают факт предательства друзей. Мнение принадлежит к классу путативных предикатов, которые не предполагают обязательной истинности того, что человек считает»³.

М. А. Дмитриевская тоже отмечает, что знание и мнение отличаются друг от друга по параметру истинности. В случае знания имеет место истинностная оценка, в случае мнения — вероятностная, ср.: *Я знаю, что он уже приехал* — То, что он приехал, истинно; *Я думаю/считаю/полагаю/мне кажется, что он уже приехал* — То, что он приехал, вероятно⁴.

Очевидно, что суждения мнения лежат в области между установленным знанием и верой. Мнение не дает гарантий знания окончательного, полного и точного, чаще всего это субъективная точка зрения, но в его создании участвуют операции рассудка, ощущения, впечатления, всякое мнение обязательно имеет какое-либо основание, в отличие от веры, где вопрос об истинности суждения не встает вовсе и потому освобождает от усилий для верификации.

Итак, мнение — это суждение, в котором говорящий высказывает свою точку зрения на «положение вещей» в мире. Каким образом мнения соотносятся с оценочными суждениями? Всегда ли мнение — это выражение оценки? И всегда ли оценка — это мнение?

Предметно-логическое значение слова «мнение», как свидетельствует «Словарь русского языка», — это «суждение, выражающее оценку чего-нибудь, отношение к кому-чему-нибудь, взгляд на что-нибудь»⁵.

Несомненно, оценки лежат не в плоскости знаний о реальной действительности, а в плоскости мнений, являющихся результатом обобщения жизненного опыта людей. Формулируя оценку, говорящий описывает не возможность осуществления какого-нибудь положения дел, а свой взгляд на воспринимаемые, имеющие объективный статус предметы, явления, события. Оценка — это мнение о важности, весомости, ценности, нужности, полезности, целесообразности, эстетичности, этичности и т. д. (одним словом, о значимости) для человека того, что обозначается оценочными предикатами⁶. Если принять за основу узкое понимание оценки

(при узком подходе имеют в виду прагматическую оценку вещей и событий по признакам типа хороший-плохой, приятный-неприятный, полезный-вредный, т. е. по базовым категориям прагматических структур сознания, обеспечивающих ценностную ориентацию субъекта в мире), то очевидным оказывается, что существуют мнения, не выражающие оценочные значения (ср.: *Думаю, что Олег уехал в Киев*). В последнем случае говорящий может соотносить содержание высказывания не с аксиологической оценкой, а, например, с такими квалификациями, как предположение о факте, уверенность/неуверенность, гипотетичность, возможность; достоверность/недостоверность и т. д. В литературе различают два вида мнений: мнение-оценку и мнение-предположение о факте⁷. Их различие не только в том: вводит ли пропозициональный глагол оценочное суждение или нет. Мнение-предположение — это установка относительно верифицируемой пропозиции, противопоставленная знанию (*Я думаю, что Олег уехал в Киев vs. Я знаю, что Олег уехал в Киев*); мнение-оценка — установка относительно неверифицируемой пропозиции (*Я считаю, что это хороший фильм*). Мнение-оценка не противопоставлена знанию, так как для говорящего она имеет статус субъективной истины («субъективного знания» — по мнению М. А. Дмитриевской): *Этот нож хороший; Он замечательный повар*.

Как отмечает Никитин, на дологическом уровне сознания оценке соответствуют рефлекторные интуитивно-чувственные оценочные ощущения и представления. На уровне понятийно-умозаключающего сознания оценка принимает вид суждений мнения (с возможной модусной частью «полагаю, думаю, что...; представляется, что... и т. п.»)⁸. В большинстве оценочных суждений употребление предикатов мнения является избыточным (*Сегодня хорошая погода* и *Думаю, что сегодня хорошая погода*). Это подтверждает тезис М. А. Дмитриевской о том, что оценка для говорящего

является «субъективной истиной». Более того, употребление предикатов мнения при оценке сразу повышает субъективность высказывания, говорящий подчеркивает, что могут быть и другие точки зрения (*Этот фильм хороший; Считаю, что этот фильм хороший, хотя его многие ругают*). Подробно рассмотрел группу предикатов мнения Л. М. Васильев в своем «Системном семантическом словаре русского языка», включив их в группу предикатов мышления (мыслительно-волевой деятельности). Также в литературе имеются исследования, касающиеся семантики отдельных предикатов мнения. Например, А. Зализняк рассмотрела глаголы *считать* и *думать*⁹. Их употребление при оценочных пропозициях различает два вида оценочных суждений: собственно оценочные или оценки-мнения (*Этот фильм хороший* и *Считаю, что этот фильм хороший*) и оценки-предположения (*Думаю, что этот фильм хороший*). Оценки-предположения формулируются субъектом тогда, когда он, в силу непосредственного контакта с объектом оценки, может высказать только предположение о тех или иных его качествах. Подобные оценки обязательно должны быть аргументированы (*Я эту книгу не читал, но думаю, что она неплохая. Я вообще люблю этого писателя*)¹⁰.

Предикаты мнения вводят пропозицию, а пропозиция есть продукт разума. То есть мнение принадлежит сфере рассудка. Но, как справедливо отмечала Н. Д. Арутюнова¹¹ во внутреннем мире человека нет четких границ, разделяющих ментальную и эмоциональную сферы, волю и желания, перцепции и суждения, знание и веру. Суждение может быть результатом любого вида исследовательской деятельности: наблюдений, впечатлений, ощущений, сравнений и сопоставлений, умственных операций, субъективных склонностей, вкусов и интересов индивида. Неудивительно, что в выражении мнения могут участвовать и предикаты других классов: *Я не вижу, чтобы ты усердно трудился; Приятно, что дети*

хорошо учатся; Я сомневаюсь, что он выучит иностранный язык; Желательно, чтобы ты принял участие в обсуждении.

Итак, оценка – это суждение мнения. В лингвистике встречаются и другие определения оценки. Например, часто оценку определяли через категорию отношения (Ср., например, у А. А. Ивина оценка описывается как «установление ценностного отношения (выраженного в языке) между субъектом и предметом»¹²). Вряд ли целесообразно так широко трактовать оценку, поскольку субъектно-объектные отношения бывают разными: и оценочными, и неоценочными. «Оценочными следует считать только такие отношения, которые обусловлены не первым (объективным), а вторым (субъективным) членением мира, т. е. таким его членением, в основе которого лежат не реальные свойства предметов и явлений, а лишь наши субъективные от них впечатления, наши эмоциональные реакции на них и умственные заключения о их роли в нашей жизни»¹³. Кроме того, оценка отражает не только субъект-объектные отношения, но и субъект-субъектные отношения (самооценка).

М. В. Никитин в своей работе расширяет традиционные представления об оценке, предполагающие рассмотрение только аксиологического аспекта проблемы, и показывает, что оценка охватывает все пять уровней описания денотатов – онтологический, эпистемический, эмотивный, прагматический и репрезентативный. Тем не менее, понимая, что оценка – один из важнейших моментов в структуре отражательной деятельности сознания (она составляет целый самостоятельный уровень этой деятельности), мы вслед за Л. М. Васильевым считаем, что «верно и с логической точки зрения вполне приемлемо, что все в нашем сознании оценивается или положительно, или отрицательно, или никак не оценивается..., но это не значит, что шкала оценок нашего сознания полностью соответствует такая же шкала оценок, заключенных в значениях языковых еди-

ниц»¹⁴. В языке избирательно отражаются как реальные свойства вещей, так и оценки, приписываемые им нашим сознанием. При четком разграничении когнитивного и собственно лингвистического аспектов оценки из оценочной лексики будут исключены слова «потенциально печальные или потенциально радостные» (Стернин) типа *смерть, катастрофа, война*, близкие к отрицательному или положительному полюсу в когнитивной картине мира, но не являющиеся оценочными в языковой, предикаты отношения (*пригодный, правильный*), предикаты свойства (*умный, большой*), предикаты эмоционального переживания (*сожалеть, любить*) и эмоционального состояния (*радоваться, гневаться*) и некоторые другие. Оценочными нами считаются предикаты, все понятийное содержание которых сводится к оценке (*хороший, плохой, полезный*) и предикаты, выражающие оценку в виде многообразных коннотаций, наслоившихся на понятийное содержание языковых значений (*негодяй, мерзавец* и т. д.).

В научных исследованиях общая картина типологии оценочных предикатов чаще всего имеет двухуровневое строение. Вышим, максимально обобщенным уровнем является сфера общеоценочных значений (*хороший-плохой*), выражающих «чистую» оценку, без указания на объективные свойства предмета. В таких случаях оценка дается по совокупности разнородных свойств (хороший чай подразумевает и то, что он высокого качества, и то, что свежесварен, и то, что горячий, и то, что достаточно крепкий и т. д.). Комплексность содержания общеоценочных предикатов объясняется механизмами выведения оценки. Каждый объект действительности обладает неопределенным по числу и составу набором аксиологически релевантных свойств, которые должны быть приняты во внимание при выведении общей оценки. Эти свойства могут вступать между собой в конфликт. Объект в одном отношении может характеризоваться положительными свойствами, а в другом отрицательными. Общая

оценка должна составлять своего рода баланс положительных и отрицательных факторов. Дальнейшая классификация на этом уровне отражает количественное варьирование первичных оценочных признаков (*превосходный, отличный, чудесный – плохонький, наихудший, скверный*). Второй уровень ценностной структуры образует сфера частнооценочных значений, сочетающих дескрипцию и оценку. При этом объект оценивается по какому-нибудь одному аспекту: или с точки зрения внешнего вида, или по моральным качествам, или в силу своей полезности для выполнения определенной задачи. Для частных оценок важное значение имеет основание оценки, которое является единственным (в отличие от общих оценок) и определяется индивидуальными и социальными стереотипами носителей языка. Дальнейшая лингвистическая классификация частных оценок осуществляется в зависимости от характера основания. Самая продуманная классификация оценок по их основанию принадлежит Н. Д. Арутюновой¹⁵. Среди частнооценочных предикатов она выделяет: 1) сенсорно-вкусовые, или гедонистические (*приятный-неприятный, вкусный-невкусный, душистый-зловонный* и т. п.); 2) психологические, в которых сделан шаг в сторону осмысления мотивов оценки: а) интеллектуальные (*интересный, увлекательный-скучный, банальный* и т. п.), б) эмоциональные оценки (*радостный-печальный, веселый-грустный, желанный-нежеланный* и т. п.); 3) эстетические оценки, вытекающие из синтеза сенсорно-вкусовых и психологических оценок (*красивый-некрасивый, прекрасный-безобразный* и т. п.); 4) этические оценки (*моральный-аморальный, нравственный-безнравственный, добрый-злой* и т. п.); 5) утилитарные оценки (*полезный-вредный, благоприятный-неблагоприятный* и т. п.); 6) нормативные (*правильный-неправильный, стандартный-бракованный, доброкачественный-недоброкачественный* и т. п.); 7) телеологические оценки (*эффективный-неэффективный, удачный-неудачный*). Дру-

гую классификацию оценочных предикатов предложил Л. М. Васильев¹⁶, который выделяет такие типы оценочных предикатов: 1) модально-оценочные (только рациональная оценка) выражают оценку с точки зрения необходимости и долженствования: *надо, необходимо, следует, нужный, должный* и т. п.; 2) общеоценочные (выражают рационально-эмоциональную оценку) обозначают как ситуативную, так и предметную оценку: *хороший, плохой, прекрасный, скверный* и т. п.; 3) частнооценочные (выражают или преимущественно рациональную, или преимущественно эмоциональную оценку): а) утилитарные предикаты выражают рациональную оценку кого-, чего-либо с точки зрения полезности, возможности использования в тех или иных целях: *полезный, благоприятный, вредный, невыгодный* и т. п.; б) этические предикаты обозначают реакции нашего сознания (прежде всего ума), опирающиеся на социально обусловленные представления о моральных нормах, о добре и зле: *добрый, человечный, злой, жестокий, честный, скромный* и т. п.; в) эстетические предикаты обозначают эмоциональные и ментальные впечатления от восприятия (в основном зрительного и слухового) кого-, чего-либо: *красивый, очаровательный, некрасивый, невзрачный* и т. п.; г) сенсорные (гедонистические) предикаты выражают только такие впечатления, которые возникают в нашем сознании при восприятии чего-либо органами чувств: зрением, слухом, обонянием, осязанием: *приятный, неприятный, противный, вкусный* и т. п.; 4) связочные («аксиологические», релятивные) предикаты обозначают способ представления (сам акт) оценки: ментальный (*считать, находить кого-, что-либо хорошим, красивым*), перцептивный (*казаться, выглядеть красивым, смешным*), эмоциональный (*чувствовать себя подлецом, виноватым*), поведенческий (*вести себя, поступать хорошо, честно*).

Несомненно, типология оценок может строиться на основании различных при-

знаков. В качестве классификационных критериев могут быть выбраны такие признаки, как способ оценивания (абсолютные/сравнительные оценки), аксиологическая интерпретация (оценки со знаком «+» и со знаком «-»), объект оценки (оценки свойств предметов и оценки ситуации, положений дел, процессов, состояний и т. д.), основание оценки (рациональные и эмоциональные оценки) и т. д.

Частные оценки в конечном счете могут быть выведены на общий уровень и интерпретированы в терминах хорошего и плохого, но не наоборот: ср.: *это плохо, потому что вредно/некрасиво/неприятно*, но логически некорректно сказать *это вредно/некрасиво/неприятно, потому что плохо*. Следует заметить, что нет обязательной корреляции хорошего с полезным/приятным/должным, равно как плохого с вредным/неприятным/недолжным¹⁷. Вполне возможно и такое положение дел, когда, например, нечто вредное будет оценено как хорошее в какой-то ситуации. Равным образом и между прочими оценочными категориями возможны разнообразные корреляции оппозитивных пар — левых с левыми и левых с правыми. Например, нечто вредное может быть приятным, хотя ему вроде бы «положено» быть неприятным при гармонии вещей.

Количественное распределение оценочных предикатов по полюсам оценок зависит от выражаемого типа оценки. Например, среди общеоценочных значений предикатов положительной оценки на 20% больше, чем отрицательных. Этот сдвиг в русском языковом сознании в сторону положительного признака формируется уже в онтогенезе и, как показывают психолингвистические эксперименты¹⁸, положительные оценки окружающего усваиваются русскими детьми раньше, чаще ими употребляются, что слова «хороший друг» легче запоминаются и вызывают большее число ассоциаций. Наоборот, в сфере этических оценок наблюдается явное преобладание отрицательных оценочных еди-

ниц, что тоже имеет ряд приемлемых объяснений. Во-первых, наше представление о норме применительно к оценочной деятельности базируется не на абстрактном усредненном уровне нормативной шкалы, но связывается с положительной величиной: нормально быть добрым, честным и т. д., а отразить отступление от нормы и свое отношение к нему для говорящих всегда актуальнее. В языке, как и в обществе, действует закон «социального предостережения»: фиксируются отклонения от этической нормы, которые, как правило, и резко осуждаются. Соответствие этической норме не требует предостережения, поэтому нет специальных лексем, обозначающих, например, хорошее поведение. Их заменяют составные наименования с общеоценочными словами: *вести себя хорошо, правильно*. Во-вторых, различная функциональная значимость положительных и отрицательных оценок для человека отражает современную электризацию социума, накал человеческих страстей, реализующийся в некоторых процессах, происходящих в современном русском языке (расшатывание нормы, «криминализация» лексической системы и др.). Показательна и частеречная принадлежность отрицательных и положительных оценок: подавляющее большинство существительных в области негативной оценки и прилагательных — для выражения позитивного отношения говорящего. Имена существительные характеризуют объект, выявляя основание оценки и делая оценочное суждение более категоричным: эмоциональные оценки непосредственно приписываются объекту, а не передаются через характеристику его действий или свойств. Глагол, например, относит оценочную характеристику к определенному временному промежутку, прилагательное переносит акцент с лица на его свойства.

В заключение следует отметить, что изучение ментальных сфер языка, а именно мнений и оценок, невозможно вне системы ценностей конкретной культуры, на-

ции, исторической эпохи – вне того контекста, который формирует человека (языковую личность) как субъекта и объекта оценки. Результаты собственно лингвистических исследований могут послужить хо-

рошим фактическим материалом для культурологической интерпретации в контексте актуальных проблем развивающейся отечественной этнолингвистики, этнопсихологии, антропологистики.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Горошко Е. И.* Языковое сознание: гендерная парадигма. – М.; Харьков, 2003. – С. 28.
- ² *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат. – М., 1968.
- ³ *Апресян Ю. Д.* Системообразующие смыслы «знать» и «считать» в русском языке // Русский язык в научном освещении. – М. – 2001. – № 1. – С. 7.
- ⁴ *Дмитровская М. А.* Знание и мнение: образ мира, образ человека // Логический анализ языка. Избранное. 1988–1995. – М. – 2003. – С. 50.
- ⁵ *Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. Российская АН. – 2-е изд. – М., 1995.
- ⁶ *Васильев Л. М.* Теоретические проблемы общей лингвистики, славистики, русистики. – Уфа, 2006. – С. 249.
- ⁷ *Дмитровская М. А.* Указ. соч. С. 51.
- ⁸ *Никитин М. В.* Основания когнитивной семантики. – СПб., 2003.
- ⁹ *Зализняк Анна А.* Считать и думать: два вида мнения // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М. – 1991. – С. 187–194.
- ¹⁰ Там же. С. 188.
- ¹¹ *Арутюнова Н. Д.* «Полагать» и «видеть» (К проблеме смешанных пропозициональных установок) // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. – М., 1989. – С. 7–31.
- ¹² *Ивин А. А.* Основания логики оценок. – М., 1970. – С. 25.
- ¹³ *Васильев Л. М.* Указ. соч. С. 380.
- ¹⁴ Там же. С. 380.
- ¹⁵ *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. – М., 1999. – С. 198–200.
- ¹⁶ *Васильев Л. М.* Указ. соч. С. 381.
- ¹⁷ *Никитин М. В.* Указ. соч. С. 76.
- ¹⁸ *Уфимцева Н. В.* Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование. – М., 2000. – С. 135–170.